

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ СИНТЕЗ

Философское мировоззренческое мышление, при всем многообразии его конкретных форм, вообще характеризуется единством двух разнородных и вместе с тем взаимосвязанных черт, тенденций. Одна из них отмечена устремленностью к достижению максимальной последовательности, систематичности, внутренней цельности и полноты мировоззренческого содержания разрабатываемых учений. Другая состоит в неустранимой и всепроникающей проблемности, прорывающей рамки любой понятийно-логической системы и обнаруживающей относительность любой четко определенной (ограниченной) философской позиции. Эти две противоположные стороны теоретического мировоззренческого мышления дополняют друг друга в процессе исторического развертывания философской рефлексии над человеческим бытием и над основаниями культуры.

Философское мышление по своей сути диалогично. Вопрос, на который мыслитель ищет ответ, имеет обычно значительную предысторию; он вызревал в процессе реальной человеческой жизнедеятельности, и философ лишь более отчетливо, чем другие люди, формулирует его и устанавливает его связь со всей совокупностью основополагающих теоретико-мировоззренческих проблем. Излагая свои воззрения, философ вступает в содержательную дискуссию в предшественниками и современниками, стремясь уточнить или прояснить нечто важное, которое оказалось упущенным ими. У этой дискуссии, кроме прямых ее участников, оказывается и немало

наблюдателей из числа людей, получающих или углубляющих свое образование. Ведущийся принципиальный спор может и не привести к кардинальному изменению воззрений его участников, но если ход его корректен, то этим спором по крайней мере открывается возможность более глубокого понимания позиций сторон и уяснения некоторой ограниченности каждой из них. Такое понимание побуждает к поиску интегральной теоретико-мировоззренческой позиции, которая учитывала бы сильные и слабые стороны сопоставляемых воззрений. В процессе дискуссии происходит, так сказать, шлифовка обсуждаемых концептуальных структур, а также осознание их как рабочих гипотез, заслуживающих, может быть, тщательного рассмотрения, но не подлежащих догматической абсолютизации.

На споры между создателями философских систем, лидерами или сторонниками соответствующих школ накладывается внешне непримечательное, как бы подспудное движение, ведущее к тому, что в культуре данного общества стихийно складывается, самоформируется достаточно широко простирающееся согласие относительно того, какие мировоззренческие идеи и концепции являются наиболее интересными, перспективными и поэтому особенно заслуживающими внимательного изучения, хотя бы они и явно расходились между собой. Это согласие базируется, конечно, не только на изучении философии. Истоки его более глубоки. Их можно усмотреть в изменяющихся с течением жизни, развивающихся основоположениях культуры, которые создают современный образ бытия человека в мире, – образ, не исчерпываемый рационализированными, понятийно-логическими конструкциями и тем не менее убедительный для большинства людей.

Фундаментальное родство структур современного человеческого бытия обуславливает более или менее отчетливое восприятие людьми, получающими философское образование, многообразия теоретико-мировоззренческих концепций и идей, актуализированных в культуре, как некоего *дифференцированного в себе единства*, пусть даже характер этого единства еще не получил последовательного понятийного раскрытия.

Качественная постановка философского образования видится в связи с этим не в том, чтобы обеспечить неукоснительное следование установкам и логике рассуждений какой-то одной из философской школ, принятой за эталон теоретико-мировоззренческого глубокомыслия. Исходная задача состоит в формировании общей культуры философского мышления, связанной как с достаточно широкой и основательной эрудицией, так и с восприимчивостью к новому и терпимостью по отношению к иному, нежели привычное, и, наконец, со способностью к доброжелательной и конструктивной дискуссии. Подобная организация теоретико-мировоззренческого образования может быть достигнута на основе *культурно-образовательного философского синтеза*, выражающего определенную целостность философской мысли современной эпохи, единство многообразия в ней. Ближайший образ этот синтез проявляется в согласии членов философского сообщества относительно того оптимального запаса теоретико-мировоззренческих знаний, который необходим для успешной ориентации в философской литературе и для результативного продолжения философского самообразования, успешного применения в жизни полученных знаний.

Разумеется, это согласие не бывает безоговорочным и полным. Одна из трудностей, возникающих на пути его достижения, относится непосредственно к сфере изучения философии в вузе и связана с тем, что преподаватель, читающий соответствующий курс, сам обычно имеет какие-то теоретические пристрастия, которые, несомненно, сказываются на отборе и трактовке учебного материала. Об этих предпочтениях уместно сразу же сообщить слушателям, заверив их в том, что им не будут навязываться убеждения и взгляды наставника. Тем не менее, преподаватель едва ли может реализовать всецело объективную установку, вынося, так сказать, за скобки собственную личность в процессе учебного взаимодействия. Сказываются и национальные традиции постановки и осуществления философско-мировоззренческого образования, во многом связанные с историей каждой конкретной страны и того типа цивилизации, к которому она принадлежит. Порой стремление перечеркнуть или растоптать нелюбимое прошлое еще больше, чем обычный консерватизм или традиционализм, демонстрирует своеобразную погруженность в это прошлое, глубоко укорененную в сознании и подсознании зависимость от него.

В связи с этим осуществление культурно-образовательного философского синтеза не следовало бы полностью передоверять стихийному ходу событий. Поскольку речь идет об институционализированной образовательной деятельности, а в бывших советских республиках философия обычно изучается в вузах, реализация данного синтеза непосредственно является задачей философско-педагогической общественности, руководствующейся признанными и регулирующими государством нормами. В Республике Беларусь эта задача решается в настоящее время в рамках

реализации Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной приказом Министра образования страны. Концепция предусматривает преподавание в отечественных вузах интегрированного цикла социально-гуманитарных дисциплин, нацеленного на комплексное изучение экономической, социальной, политико-правовой и духовной жизни современного общества. Весь этот интегрированный цикл делится на четыре взаимосвязанных модуля, первый из которых имеет краткое название «Философия» и включает две обязательные дисциплины – «Философия» и «Основы психологии и педагогики», а также ряд специализированных модулей, избираемых для изучения самими студентами и имеющих, как правило, профессиональную направленность.

Соединение в одном модуле философии с психологией и педагогикой объясняется тем, что на всех этапах развития эти две конкретные науки выступают в качестве практического воплощения определенных философско-мировоззренческих идей в сфере образования. Философия в целом разрабатывает общую теоретическую картину взаимосвязи человека и мира, раскрывает глубинные основания культуры. Педагогика вместе с психологией указывают пути освоения образующейся личностью содержания культуры, необходимого для вхождения в самостоятельную жизнь и плодотворной самореализации. Философия изначально и по сути имеет образовательную направленность; в свою очередь педагогика и психология пронизаны философскими идеями о человеке и его единстве с окружающим миром.

Философия как учебная дисциплина занимает особое место в системе социально-гуманитарного образования, являясь его концептуальной основой. Во взаимосвязи с другими учебными дисциплинами она призвана вносить весомый вклад в развитие мировоззрения будущего специалиста. Философские учения рассматривают мир через призму человеческого отношения к нему, способствуя приданию данному отношению осознанности, обоснованности, ответственности. Философское знание, взятое во всей его полноте, предлагает человеку недогматичное видение мира; его освоение помогает овладеть системным мышлением, преодолеть узость и неотрефлексированность обыденного мировоззрения, обогатив его опытом мировоззренческой критики.

Культурно-образовательный философский синтез непосредственно не ведет к построению новой интегральной философской системы, имеющей форму самостоятельного философского учения. Его задача не столь амбициозна, хотя не менее ответственна в социально-культурном плане. Она состоит в создании адекватного образа философии как феномена современной культуры, причем такого образа, который может быть понят и принят студентами, и всеми теми людьми, которые решили обратиться к философии в поисках продуктивного мировоззрения, соответствующего сложностям, вызовам и надеждам нынешней эпохи.